

8. Серегин, А. В. Теоретические проблемы монархической формы правления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Серегин ; Ростов. гос. ун-т. – Саратов, 2003. – 22 с.

ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ ОБРАЗА ЦВЕТКА ПАПОРОТНИКА В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ БЕЛАРУСИ

А. В. Лойко-Мичудо, аспирант

Белорусского государственного университета культуры и искусств

Неисчерпаемым источником информации, в котором наиболее полно воплотились образы праздника летнего солнцестояния, служит белорусское декоративно-прикладное искусство. Именно в его разнообразных видах часто встречаются образы купальского цикла, самый распространенный из которых – образ цветка папоротника.

*Рис. 1. Д. Коваленко.
Белорусский календарь.
Купалье*

Многогранностью смысла отличаются традиции плетения из соломки, поскольку знаки в верованиях всех народов, связанных с земледелием, ассоциировались с символами урожая и наделялись душой. В наши дни в обрядах земледельческого характера также можно встретить различные магические атрибуты, сделанные из соломы, например жатвенный венок, соломенное чучело и др. [6, с. 96–97]. Данный вид декоративно-прикладного искусства привлекает как народных мастеров, так и профессиональных художников, в работах которых можно встретить образ купальского цветка. Его изображение занимает верхнюю часть соло-

менного панно молодого художника, выпускницы Молодечненского государственного музыкального колледжа Д. Коваленко «Белорусский календарь. Купалье» (2015, аппликация). На темно-синем фоне контрастно выделяется похожий на подсолнечник цветок, с двух сторон обрамленный листьями папоротника, что придает композиции логическое завершение

(рис. 1). Автор использовал оттенки желтого и оранжевого цвета, углубляя ощущение исходящего от растения света. Яркий колористический контраст основного фона и самого мифического цветка способствует созданию иллюзии объемности последнего. Трехъярусная композиция панно представляет изображения заходящего солнца, плывущих по реке купальских венков и цветка папоротника. На наш взгляд, образ мифического растения расположен в самом верху композиции как напоминание о том, что его поиски являлись апогеем праздничной ночи.

Сюжет о поисках цветка папоротника получил свое отражение в панно мастера Т. Петух «Цветок папоротника» (бел. «Папараць-кветка», г. Поставы, 1973 г. р.).

Он занимается созданием художественных изделий из соломы с 1993 г., используя комбинацию элементов объемного и плоского плетения в аппликации и инкрустации [7, с. 109]. Над крупными цветами с большим количеством лепестков изображены фигуры девушки в венке и молодого человека, которые держат за длинный стебель цветок (рис. 2). Их обрамляют ворота, состоящие из цветов и листьев. При создании образа мифического растения автор использует не только натуральный цвет соломы, но и красный, которым окрашены

*Рис. 2. Т. Петух.
Цветок папоротника*

его листья у стебля. Со всех сторон маленького, похожего на восьмиконечную звезду, цветка расположены небольшие лучики и тонкие стебельки, которые служат для изображения того волшебного сияния, которым, по преданию, обладает это чудесное растение. Отметим, что в данном произведении отсутствует даже намек на эротизм. Образ легендарного растения здесь скорее выступает символом зарождающейся любви между молодыми людьми, нашедшими свое счастье во взаимном чувстве.

Мастер Т. Худякова (1957 г. р.) из г. Новолукомля в своей работе «Цветок папоротника» (бел. «Папараць-кветка», соломоплетение, 150 x 50 x 50) создала образ купальского растения в виде крупного цветка на довольно толстом стебле (рис. 3).

Различные техники плетения позволили автору не просто воплотить свое видение мифического растения, но придать ему определенную динамику, создать впечатление, что цветок изображен в тот момент, когда он распускается. Этому способствуют загнутые лепестки, похожие на стружку завитки в середине и буквально вырывающиеся наружу длинные «тычинки». В данной работе представлено авторское видение образа цветка папоротника, который, согласно легенде, зацветает в полночь, и жизнь его продолжается недолго.

Рис. 3. Т. Худякова.
Цветок папоротника

Иной смысл скрыт в деревянной скульптуре известного народного мастера, резчика по дереву, художника И. Супрунчука «Женщина с папоротником» (бел. «Жанчына з папараццю») из цикла «Купалье» (бел. «Купалле») (1986, дерево, резьба, 69 см). Его творчество, по словам доктора искусствоведения Е. Сахуты, целиком отвечает такому понятию, как «современное народное искусство» [5, с. 111]. Данная работа представляет собой женщину в народном костюме (рис. 4). Поскольку художник использует только топор, скульптура напоминает древний языческий идол с вытянутым и узким туловищем и несколько несоразмерной большой головой. Головной убор (намитка) позволяет предположить, что женщина замужем. От низа юбки до плеча фигуры тянется нежно-зеленый лист папоротника, указывающий на то, что красный цветок на ее ладони

Рис. 4. И. Супрунчук.
Женщина
с папоротником

является тем самым мифическим растением, на поиски которого отправлялись смельчаки в купальскую ночь. Образ цветка папоротника в скульптуре воплощен с помощью цвета, а не пластики. Специфика смысловой нагрузки в том, что в работе И. Супрунчука отсутствует эротизм: изображенная здесь женщина – жена, мать и хозяйка. Цветок в ее руке представляет скорее семейное счастье, материальный достаток и определенное социальное положение в сельском обществе. Сам художник утверждал, что он вкладывает в рабо-

ты, посвященные праздничной тематике, свои детские впечатления [4, с. 8, 79]. Следовательно, в данном произведении он воспроизвел образ цветка папоротника, который почерпнул из мифологических историй и преданий своих старших односельчан.

Образ магического купальского растения получает свою интерпретацию и в таком виде искусства, как художественное стекло. Отметим, что в начале XX в. развиваются художественные и научные концепции, связанные с природой света, формы и пространства, обновляется как само понятие скульптуры, так и контекст ее пространственного представления, а также углубляются процессы взаимодействия различных видов искусства. В результате в белорусском искусстве возникает практика стекольной инсталляции.

Этапы преобразования традиционного подхода к созданию декоративно-пространственной композиции ясно прослеживаются в творчестве художника Т. Артемовой [2, с. 105–106]. Композиция ее произведения «Купалье» (бел. «Купалле», 1992, максимальная высота – 58,5 см, стекло) состоит из трех практически одинаковых по форме декоративных ваз, напоминающих цветков с длинными тычинками (рис. 5). Стекло тонко передает эфемерность образа волшебного растения, существующего в человеческих мечтах, его хрупкость и недолговечность. Данный материал создает ощущение застывшей, мгновенно замороженной мистической красоты только что распустившегося цветка счастья. Две вазы монохромны, и только в центральной части одной из них автор использует темно-оранжевый, практически кирпичный цвет. Создается ощущение, что таинственный свет пробивается из середины цветка, но не затрагивает ни вершину «тычинок», ни окружающие их «лепестки». На наш взгляд, Т. Артемова трактует мифический цветок как расцветающее счастье.

Древнейшим ремеслом человека является художественная обработка кожи. Среди древнейших ее техник следует отметить вышивку и аппликацию [1, с. 208, 211].

*Рис. 5. Т. Артемова.
Купалье*

*Рис. 6. С. Островская.
Цветок папоротника*

На крышке одной из коробок мастерицы С. Островской под названием «Цветок папоротника» (бел. «Папараць-кветка», 2005, кожа) мифическое растение представлено в виде восьмиконечной звезды (рис. 6). Оттенки желтого, светлого и темно-оранжевого цветов плавно переходят друг в друга, тогда как находящийся в середине стилизованный крест темно-красного цвета контрастирует с более светлой серединой. Видимо, мастер хотела изобразить исходящий от мифического цветка красный свет. Подобные мотивы оранжевого цвета располагаются по бокам коробки, уравновешивая и дополняя изображение на крышке. На меньшей по размеру коробке цветок папоротника представлен в виде восьмиконечного креста, колористическая гамма которого содержит светлый и темный оттенки зеленого цвета. Фоном для него служит больший по размеру крест, в котором использованы коричневый, оранжевый и желтый цвета. С помощью колористического контраста создается ощущение, что холодный зеленый объект возвышается над более теплым фоном. Образ цветка папоротника в данном произведении получает довольно условное выражение, своей схематичностью напоминая орнамент вышитых или тканых рушников. Здесь следует отметить, что мотив восьмиконечной звезды в народном творчестве символизировал человека [3, с. 159]. Следовательно, эти работы могут визуализировать текст предания об успешном поиске волшебного цветка в купальскую ночь.

Березовая кора – береста – широко использовалась в Беларуси для изготовления различных бытовых предметов, которые украшали древней техникой декора – тиснением [5, с. 248–249]. Современные художники в своем творчестве используют народные традиции, сочетая их с различными инновационными находками.

Центральная часть панно «Цветок папоротника» (бел. «Папараць-кветка») Д. Зайцева (2014–2015, техника тиснения на бересте, украшенная янтарными кабашонами, 350 x 450 мм) напоминает вытинанку в раме (рис. 7). Изогнутые растительные мотивы цвета золота заканчиваются острыми углами,

устремленными вверх, придавая изображению динамичность. Центр самого мифического цветка украшен большим янтарным кабашоном в форме капли. У основания волшебного растения автор разместил овальные кабашоны меньшего размера, придав образу ощущение устойчивости и незыблемости. Работа напоминает оклад старинной книги, на которой анонимный автор запечатлел образ легендарного растения, обладающего способностью даровать человеку богатство и счастье.

Рис. 7. Д. Зайцев.
Цветок папоротника

Итак, образ цветка папоротника наиболее полно представлен в различных видах декоративно-прикладного искусства. Обращаясь к его изображению, отечественные мастера используют различные материалы (соломку, дерево, стекло, кожу, бересту) и многочисленные средства художественной выразительности (цвет, свет, контраст, линию, форму, композицию, зеркальность и симметричность, гиперболизацию). Благодаря разнообразию видов творчества и материалов изготовления именно в декоративно-прикладном искусстве образ цветка папоротника интерпретирован наиболее многогранно.

1. Галкина, С. Д. Художественная обработка кожи / С. Д. Галкина // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования : сб. материалов XLV Междунар. студ. науч.-практ. конф., № 10 (45) (21 мая 2018, г. Новосибирск). – Новосибирск : АНС СибАК. – 2018. – С. 207–213.

2. Златкович, Е. М. Стекольная инсталляция как форма мышления в белорусском искусстве конца XX – начала XXI века / Е. М. Златкович // Искусство Евразии. – 2018. – № 2. – С. 105–112.

3. Кацар, М. С. Беларускі арнамент: Ткацтва. Вышыўка / М. С. Кацар ; пер. з рус. мовы, літ. апрац. і навук. рэд. Я. М. Сахуты. – 2-е выд. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2009. – 224 с. : іл.

4. Палескія былі ў творах Івана Супрунчука : альбом / уклад. В. А. Лабачэўская ; рэд. М. П. Станкевіч. – Мінск : Літ. і маст., 2012. – 247 с.

5. Сахута, Я. М. Беларускае народнае мастацтва / Я. М. Сахута. – Мінск : Беларусь, 2001. – 367 с. : іл.

6. Сахута, Я. М. Народныя мастацкія рамёствы Беларусі / Я. М. Сахута. – 2-е выд. – Мінск : Беларусь, 2001. – 168 с. : іл.

7. Федористова, Н. Л. Соломенных дел мастера Витебщины / Н. Л. Федористова, И. П. Хитько, М. П. Шерикова. – Витебск : САМПО, 2009. – 280 с. : ил.

КОНЦЕРТНЫЙ ПРОЕКТ «СТАРОНКІ МУЗЫЧНАЙ СПАДЧЫНЫ» В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К НАЦИОНАЛЬНОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ НАСЛЕДИЮ

О. А. Немцева,

кандидат искусствоведения,

*заведующий кафедрой народно-инструментального творчества
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

Важнейшее место в педагогических и научных изысканиях занимают проблемы патриотизма и гражданского воспитания молодежи, в контексте же вызовов современности спектр вопросов данной тематики приобретает еще большую актуальность. Подтверждением этому является организация международных научно-практических конференций данного профиля, функционирование гражданско-патриотических клубов, проведение фестивалей и конкурсов патриотической песни и др.

Согласимся с мнением Е. Бешаркиной и В. Юрченко, что «патриотическое воспитание в учреждении высшего образования предполагает формирование у студентов знаний и представлений о достижениях своей страны в области науки, техники и культуры в процессе знакомства с жизнью и деятельностью выдающихся людей – ученых, писателей, общественных деятелей и др.» [2, с. 224]. Идеи патриотического воспитания, разработанные в трудах русских и советских педагогов-просветителей (А. Макаренко, В. Сухомлинский, К. Ушинский и др.), в настоящее время дополняются контекстом искусства и творчества (Л. Дорошук, В. Дубровин, М. Омаров, Д. Ряхов, Е. Казаева и др.), поскольку «создание художественного образа напрямую зависит от мировоззрения, гражданской позиции и уровня духовно-нравственного состояния личности» [1, с. 3].